

—

Бо Цзинь находился в Шуйчэне последние несколько дней.

Шуйчэн граничил с Шэньчэном, и хотя эти два города находились недалеко — всего в часе езды на скоростном поезде, — траектории их развития существенно различались.

В последние годы экономика Шэньчэна пришла в упадок, что привело к закрытию многих предприятий и значительной убыли населения.

С другой стороны, Шуйчэн воспользовался моментом реформ, привлекая многочисленные высокотехнологичные компании, и с тех пор стал национальным технологическим центром. Любая передовая технологическая компания, даже если ее штаб-квартира не находится в Шуйчэне, по крайней мере, открыла бы здесь филиал.

Здесь же базировалась и команда Вэнь Юна.

Поначалу Бо Цзинь не хотел приезжать.

Ранее они подписали контракт, в котором говорилось, что за исключением случаев чрезвычайной ситуации Вэнь Юн не будет мешать повседневной жизни Бо Цзиня.

Однако в последнее время Вэнь Юн несколько раз нарушал это обещание.

Из-за их детской связи Бо Цзинь пустил это на самотёк, помогая, когда мог. Однако Вэнь Юн только напирал дальше, становясь всё более и более требовательным с каждым разом.

Этот раз не был исключением; он был неопределенным по телефону, заставив Бо Цзиня подумать, что это что-то серьезное. И поскольку ему в любом случае нужно было появиться на ежегодном мероприятии, он согласился пойти.

Но когда он прибыл, то обнаружил, что проект идет отлично, и все, чего хотел Вэнь Юн, — это ускорить текущие исследования.

«Так торопишься?» Бо Цзинь закурил и холодно спросил: «У тебя что, заканчиваются деньги, брат Юн?»

Хотя его слова были резкими, Вэнь Юн не обиделся. Вместо этого он снисходительно улыбнулся, сохраняя манеру поведения «старшего брата». «Я знаю, что в последнее время я

многого от тебя прошу, но...»

Он бросил на Бо Цзиня долгий взгляд, словно не решаясь продолжать.

Бо Цзинь поднял подбородок, давая ему знак продолжать.

Ему было любопытно услышать, какое оправдание придумает Вэнь Юн.

«Семья Шэнь недавно сделала крупные инвестиции в технологии распознавания лиц, так что они, должно быть, достигли значительного технологического прорыва», — сказал Вэнь Юн. «Дело не в том, что я боюсь отстать, поскольку мы сотрудничаем со многими компаниями и можем опираться на прошлые успехи. Но семья Шэнь...»

Он усмехнулся. «Называй меня мелочным или злопамятным, если хочешь, но я не могу отпустить то, как они обращались с тобой тогда. Я просто хочу превзойти их и показать им...»

«Стоп», — прервал его Бо Цзинь. «Я даже не помню таких вещей».

«Невозможно», — инстинктивно возразил Вэнь Юн. «У тебя гипертимезия, не так ли?»

Выражение лица Бо Цзиня стало ледяным.

«Извини, это было не по правилам», — сказал Вэнь Юн, неловко замолчав.

Бо Цзинь держал сигарету со слабой улыбкой.

«Все в порядке; у меня гипертимезия. Я помню, как ты ходил с насморком или как тебя до синяков били одноклассники за то, что ты плел интриги за их спиной».

Лицо Вэнь Юна мгновенно потемнело.

Выросший в приюте, он был злопамятным, помня каждого, кто его презирал. И теперь, столкнувшись с этим, он был в ярости.

«Злишься?» — сказал Бо Цзинь с легкой улыбкой, словно не замечая мрачного выражения лица Вэнь Юна. «Да ладно, брат Юн, это всего лишь шутка».

Вэнь Юн сохранил самообладание, сделав вид, что не заметил намеренного выпада Бо Цзиня, и быстро сменил тон. «Я слишком хорошо тебя знаю».

Что-то было не так.

Бо Цзинь прищурился.

Причина, по которой он сделал эти замечания, была не только в несдержанности языка Вэнь Юна; он также хотел оценить отношение Вэнь Юна к нему.

Раньше он бы немедленно сделал ему выговор.

Но теперь он отмахнулся от этого легкомысленно.

Находя различные причины, чтобы вернуть Бо Цзиня в приют, и постоянно оказывая на него давление, чтобы он продолжал реализацию проекта, что именно задумал Вэнь Юн?

Как раз когда эта мысль пришла ему в голову, Бо Цзинь услышал, как Вэнь Юн сказал: «Несмотря ни на что, мне еще какое-то время понадобится твоя помощь. К счастью, сейчас праздники, так что это не должно сильно нарушить твой график».

Разговор вернулся к этой теме.

Бо Цзинь на мгновение задумался.

«Ни за что», — лениво сказал он, стряхивая пепел с сигареты. «Наконец-то я получил передышку... даже фермерский осел не стал бы так тяжело работать».

«Давай», — подгонял Вэнь Юн, пробуя еще раз, — «только один последний раз, ладно? Если бы у меня были твои навыки, я бы тебя не беспокоил».

«У меня нет времени».

«О, пожалуйста, Сяо Бо». Вэнь Юн явно не поверил ему. Улыбнувшись, он сказал: «Каникулы длинные, и не похоже, чтобы у тебя было домашнее задание».

Наблюдая за взрослением Бо Цзиня, Вэнь Юн слишком хорошо знал его привычки.

Он редко был внимателен на уроках, никогда не выполнял домашние задания, но всегда получал высокие оценки.

Именно поэтому Вэнь Юн питал неприязнь к Бо Цзиню.

Почему он должен без усилий добиваться всего, чего так жаждал Вэнь Юн, оставаясь при этом таким безразличным ко всему?

Сдерживая бурлящие эмоции, Вэнь Юн снова взмолился: «Просто сделай мне одолжение, ладно? В конце концов, компания частично твоя».

Бо Цзинь действительно имел в этом свою долю.

Бо Цзинь ухмыльнулся, но это был не единственный его навык; у него было много других проектов на уме. Вэнь Юн, с другой стороны, зависел от этого, чтобы выжить.

«Все еще нет времени», — сказал Бо Цзинь, гася сигарету и вертя в руках зажигалку. «Я занят свиданиями».

«Ты с кем-то встречаешься?» Вэнь Юн был поражен, но не поверил ему.

Разве он не видел, насколько равнодушен Бо Цзинь к девушкам, он отпугнул немало людей.

Этот ребенок родился без всякого понимания подобных вещей!

«Она из твоей школы?» Вэнь Юн, все еще думая, что это просто отговорка, продолжил: «Тогда в следующий раз представь меня».

«Нет нужды», — ответил Бо Цзинь, держа руки в карманах и небрежно направляясь к залу для мероприятий. «Нехорошо, когда зять подходит слишком близко к своей невестке; люди могут неправильно понять».

Вэнь Юн: «...»

Вэнь Юн подавился собственными словами, едва не потеряв контроль.

Что это за чушь?!

А этот комментарий о «зятке и невестке» — откуда, черт возьми, этот парень набрался такого старомодного мышления?

Вэнь Юн стиснул зубы, но ему все еще нужна была помощь Бо Цзиня, хотя он был почти у цели...

Вэнь Юн ускорил шаг, догоняя. «Неужели ты не можешь уделить немного времени? С твоими навыками это будет быстро».

Бо Цзинь обернулся и уставился на него, не мигая.

Бо Цзинь был высок и имел сильное присутствие; его напряженный взгляд был гнетущим. Вэнь Юн, пораженный, спросил: «Почему ты так смотришь на меня?»

Бо Цзинь моргнул. «Ничего».

«Итак...?»

Бо Цзинь кивнул: «Хорошо, я вернусь и проверю».

Вэнь Юн был в восторге, хлопая Бо Цзиня по плечу. «Спасибо, Сяо Бо; я знал, что могу рассчитывать на тебя».

Может быть, но это не гарантия.

Бо Цзинь поднял бровь. Он только сказал, что «проверит», а не то, что он обязательно закончит.

Кивнув хозяину приема, Бо Цзинь вошел в зал торжеств.

Что касается того, что планировал Вэнь Юн... ну, он оставил его томиться. Если бы он достаточно отчаялся, то в конце концов раскрыл бы свои истинные мотивы.

Сотрудники компании проделали отличную работу по оформлению места проведения мероприятия, сделав его одновременно красивым и высокотехнологичным. Когда они проходили мимо, бесчисленное множество людей останавливалось, чтобы поприветствовать их. Вэнь Юн наслаждался этим, но Бо Цзинь уже чувствовал беспокойство.

Когда Вэнь Юн небрежно намекнул, что ему следует сказать несколько слов на сцене, Бо Цзинь наотрез отказался, появившись лишь ненадолго, прежде чем задуматься о своем уходе.

Вэнь Юн, обрадованный тем, что Бо Цзинь не окажется в центре внимания, нанял водителя, чтобы тот отвез его домой.

Бо Цзинь посмотрел на него с легким удивлением. «Ты не собираешься спросить, почему я ухожу так рано?»

Вэнь Юн: «???»

Вэнь Юн, сбитый с толку, присоединился к мысли Бо Цзиня, хотя и нерешительно. «...Итак,

почему ты уходишь так рано?»

Бо Цзинь осветил экран своего телефона, показывая сообщение со вздохом. «Мой партнер действительно прилипчивый. Он ужасно скучает по мне, если мы не видимся в течение дня, а это уже несколько дней... Только что он спросил меня, когда я вернусь домой. Посмотри на все эти сообщения. Я даже не могу их сосчитать».

Вэнь Юн: «???»

Бо Цзинь продолжал: «Конечно, ты не поймешь, раз ты одинок... Какой водитель меня везет? Он хороший? Он быстро ездит? Каждая секунда на счету».

Вэнь Юн: «...»

Да заблудись ты уже!

Хотя ему удалось разозлить Вэнь Юна прямо перед отъездом, по дороге домой настроение Бо Цзиня оставалось тяжелым.

В конце концов, Вэнь Юн был тем, кто вырос с ним, ближе, чем семья в некоторых отношениях. Даже если он не знал истинных намерений Вэнь Юна, было ясно, что они никогда не вернуться к тому, какими были в детстве.

Ослабив галстук, Бо Цзинь самоиронично улыбнулся: в конце концов, сегодня был канун Нового года.

И Вэнь Юн выбрал идеальный день.

Отпустив водителя, Бо Цзинь, чувствуя себя подавленным, шаг за шагом пошел по району.

Пока он не увидел Се Жуаня, стоящего там с коробкой для завтрака...

«Они еще теплые; самое время поесть». Возможно, почувствовав праздничное настроение, Се Жуань казался более оживленным, чем обычно, с нетерпением взяв Бо Цзиня за руку, чтобы почувствовать тепло коробки. «Правда?»

Бо Цзинь не сказал ни слова, просто посмотрел на него своими глубокими, темными глазами.

«Эй, что с этим нарядом...» Почувствовав жесткую ткань под кончиками пальцев, Се Жуань сегодня вечером осознал разницу и воскликнул: «На тебе костюм!»

И Бо Цзинь выглядел действительно красивым в костюме. С его ростом, подтянутым и мускулистым телосложением он легко это носил. Просто стоя там, он выглядел как мужчина-модель.

Бо Цзинь ответил тихим «Мм», его взгляд все еще был прикован к Се Жуаню.

«Выглядишь круто, Бог Бо», — поддразнил Се Жуань. «И вправду создал образ успешного бизнесмена».

Он окинул Бо Цзиня быстрым взглядом и рассмеялся: «А твой галстук — что с ним случилось? Он перекошен».

Под уличным светом глаза Се Жуаня заблестели, его теплая, яркая улыбка мгновенно рассеяла тьму в сердце Бо Цзиня.

Бо Цзинь рассмеялся вместе с ним.

Он взял руку Се Жуань, прижал ее к своей груди и хрипло произнес: «Тогда поправь его для меня».

«Шучу», — Се Жуань отдернул руку. «Я не умею завязывать галстук; мне это никогда не нужно».

Бо Цзинь наклонился, приближаясь. «Правда?»

От него исходил слабый запах табака, не слишком сильный, лишь намек. Он был соблазнительным, когда окутывал Се Жуаня.

Щеки Се Жуаня вспыхнули. «Зачем мне лгать?»

Бо Цзинь некоторое время изучал его, а затем внезапно улыбнулся.

«Я тебя научу», — сказал он.

Затем он встретился взглядом с Се Жуанем, медленно снял галстук и, прежде чем Се Жуань успел отреагировать, завязал его на глазах. Схватив узел, завязанный на затылке, Бо Цзинь притянул его к себе для глубокого поцелуя.

—